

В деревне Рехолл, состоящей из нескольких соломенных домов и деревянных лачуг, маленький ребенок сидел на сухой грязной земле перед своим домом, прижавшись ухом к соломенным стенам в попытке подслушать.

Внутри здания, Хельга из Рехолла, директриса маленького деревенского приюта ругалась с пожилым мужчиной, по меньшей мере на десять лет моложе ее. Это был Уорнер, глава деревни.

Ребенок практически ничего не понимал из их спора, ему скорее просто нравилось, так сказать, «игра в шпиона».

Спор между ними продолжались почти двадцать минут, в середине которого ребенок заскучал и пошел играть со своими друзьями, тремя другими сиротами этой деревни.

Когда Хельга и Уорнер вышли из маленького приюта, они увидели, что ребенок, о котором шла речь, уже гоняется за своими друзьями с палкой, а они все смеются и бегают кругами. Это зрелище обычно вызывало бы теплую улыбку на лицах каждого из них, и все же, увидев его сейчас, они могли чувствовать себя подавленными.

Хельга, вздохнув, изменила выражение лица и с тёплой улыбкой подошла к ребёнку. Взяв его за руку, в которой была палка, она сказала ему почти шепотом, что кое-кто пришел усыновить его.

Как и ожидалось, ребенок воспринял это не самым счастливым образом, слёзы потекли так быстро, что Хельга даже не успела начать его успокаивать. Если честно, она сама хотела усыновить этого ребёнка, за это время она чрезвычайно сблизилась с этим маленьким сорванцом, что не могла даже принять, чтобы его усыновила какая-либо семья из деревни Рехолл, уже не говоря о нынешней ситуации.

Но сейчас уже ничего нельзя было поделать. После долгой борьбы ребенок, наконец, перестал метаться, крепко обняв ее за талию, когда она привела его в дом деревенского старосты, где их ждал гость.

Уорнер, деревенский староста, шел впереди, держась в нескольких шагах от них. Видя реакцию Хельги, он почувствовал вину и неуверенность в своем решении. Мальчику едва исполнилось пять лет, а Хельгу он воспринимал и любил уже как свою маму. Уорнер тоже очень заботился о Хельге, но его сегодняшнее решение обеспечит лучшее будущее не только для ребенка, но и для Хельги и всей деревни в целом. Да, это был, безусловно, правильный выбор. Определенно... Так он думал про себя.

Когда они подошли к дому старосты, Уорнер открыл деревянную дверь и отступил в сторону, пропуская Хельгу и мальчика вперед.

Когда мальчик зашел в однокомнатный дом, первое, то что он заметил, была земля. Пол был

накрыт чем-то наподобие большого одеяла, но мягче, как шерсть овцы, какую он видел как-то раз, когда фермер Нолл тратил на нее свои накопления. Жалко, то что пушистый зверек долго не протянул, он был такой теплый.

Пока размышления ребенка блуждали, низкий голос пробудил его от задумчивости.

«Это и есть упомянутый ребенок?»

Его голова вскинулась слишком быстро, и глаза ребенка встретились с глазами загадочного человека, сидевшего напротив, по другую сторону от кухонного котла в центре комнаты.

«Да, это вот этот малыш, его зовут...»

«В этом нет необходимости». Человек перебил Уорнера прежде, чем тот успел договорить, и продолжил:

«Если он мета, то это все, что мне нужно знать», сказал мужчина, когда он вытащил небольшой клинок из ножен, привязанный к его правому бедру.

Когда ребенок увидел нож, его лицо побледнело, а мысли снова начали блуждали, как будто он хотел сбежать. Он подумал, что голос человека, стоявшего перед ним, на самом деле не был таким низким, просто он был другим. В нем была сила, как в охотнике Эрмо, всегда сильным и здоровом.

В то время как мальчик снова начал грезить наяву, Хельга начала кричать что-то, чего он не мог понять, поскольку его тело тащили, а окружение стало размытым.

Красный цвет вернул внимание мальчика, когда он заметил, что его запястье сжимает большая рука со шрамами, а на предплечье у него проходит красная линия.

К тому времени, как ребенок воскликнул от шока и страха, мужчина уже успел вытереть и снова вложить клинок в ножны. Уорнер сдерживал почти истеричную Хельгу, смотрящую на рану на руке ребенка. Таинственный мужчина тоже несколько секунд смотрел на него, потом коротко кивнул и встал, не обращая внимания на упреки и вопли пожилой женщины и на потрясенное лицо ребенка.

«Меня зовут Гектор, и если ты хорошо справишься, ты, скорее всего, больше никогда меня не увидишь после сегодняшнего дня. Пойдем».

В оцепенении ребенок поднял глаза на протянутую руку человека, стоявшего перед ним, и, сам не зная почему, взял ее, в свою очередь, Гектор взял ребенка за руку и направился к двери.

Пока мальчика тащили в оцепенении, он оглянулся на мгновение и увидел, что его мать Хельга тянется к нему с открытым ртом и болью в глазах, когда она плакала, удерживаемая деревенским старостой.

Это зрелище вызвало дрожь в теле мальчика, когда он потянулся к ней, реальность того, что происходило, ударила его сильнее, чем любая палка. Увы, человек по имени Гектор непоколебимо потащил его по главной аллее к открытой карете, которая ждала недалеко.

Бросив мальчика на заднее сиденье кареты, Гектор приказал ему подняться самому.

«Успокойся, мальчик! Ты не собираешься на войну, просто сиди спокойно и води себя хорошо, и однажды ты снова их увидишь».

Под холодным стальным взглядом Гектора мальчик вскоре сдержал себя, чтобы приглушить всхлипывания и рыдания, когда карета тронулась с места, и только Гектор с мальчиком сидели в задней части кареты, а кто-то другой вел поводья.

Когда ребенок начал приходить в себя, он посмотрел на свою порезанную руку. Он почти забыл о боли из-за всего происходящего. Когда он вытер кровь, опасаясь худшего, мальчик был потрясен, обнаружив, что неглубокий порез превратился в струпья.

Посмотрев на человека, который порезал его, он вскоре снова опустил глаза, так как Гектор отказывался отвечать ему взглядом.

КОНЕЦ ПРОЛОГА

<http://tl.rulate.ru/book/40316/1116596>